

МЕЧТА Саввы Мамонтова, что несравненный голос Федора Шаляпина зазвучит в стенах нового прекрасного театра, воздвигнутого в стиле модерн наискосок от Малого и Большого, не сбылась...

Задуманный с небывалым размахом и новаторством культурный центр, где под одной крышей объединялись отделанные по эскизам лучших художников театр, выставочный зал, гостиная, после того как разоренный заказчик отошел от дел, превратился в конце концов, чему подействовал также пожар, в гостиницу «Метрополь».

В этих несостоявшихся театральных стенах все-таки услышала Москва голос Шаляпина. Выступление его описано Максимом Горьким, неоднократно свидетелем триумфов друга, в романе «Жизнь Клима Самгина».

«...Углубляя тишину, точно выбросив людей из зала, опустошив его, голос этот с поразительной отчетливостью произносил знакомые слова, угрожающе раскладывая их по знакомому мотиву. Голос звучал все более мощно, вызывая отрезвляющий холодок в спине Самгина, и вдруг весь зал точно обрушился, разломилась стена, поднялся пол и грянул единый, разрушающий крик:

Эх, дубинушка, ухнем!

...Снова стало тихо; певец запел следующий куплет; казалось, что голос его стал еще более сильным и уничтожающим. Самгина пошатывало, у него дрожали ноги, судорожно сжималось горло; он ясно видел вокруг себя напряженные ожидающие лица, и ни одно из них не казалось ему пьяным, а из угла, от большого человека плыли над их головами гремящие слова:

— На цар-ря, на господ Он поднимет с р-размаха дубину!

— Э-эх, — рявкнули господа: — Дубинушка, ухнем!

В недавно продемонстрированном многосерийном телефильме по роману эта сцена показана неточно. Ее разыгрывают не в зале «Метрополя», а главное, публика выглядит не такой, как в романе: под воздействием шаляпинских звуков она внезапно протрезвела, как от сильного стресса.

В тот описываемый в романе день, 18 октября 1905 года, на улицы вышли толпы людей с красными знаменами. Впервые народ мог свободно шествовать и митинговать. Фонтан на площади перед «Метрополем» служил трибуной, митинг шел и в зале ресторана, где находился Федор Шаляпин, вспоминавший так:

Продолжение Начало см. в газете за 22 мая.

«Пришлось мне петь однажды «Дубинушку» не потому, что меня об этом просили, а потому, что царь в особом манифесте обещал свободу. Было это в Москве, в огромном ресторанном зале... Ликовала в этот вечер Москва! Я стоял на столе и пел — с каким подъемом, с какой радостью!»

Ни Горький, ни Шаляпин не упоминают, что после пения взял артист шапку и пошел меж столиками собирать деньги. Бросали их не скупясь, как свидетельствует очевидец, писа-

В мемуарах «Маска и душа» читаем:

«В день похорон Баумана зашел к Максиму Горькому. Ждали ареста, обыска, квартиру охраняли кавказцы, зашел с Корещенко, аккомпаниатором, попросили петь.

Вечер вышел действительно отличный, несмотря на тревогу, волновавшую дом и собравшихся в нем людей. Через много лет, уже во власти большевиков, мне пришлось быть в Кремле в квартире Демьяна Бедного. Пришел Ленин. Когда, здо-

— Как, неужели до сих пор не уволили Шаляпина? — узнав об этом происшествии, сказал царь.

Но уволить со службы великого певца в те дни не решились, полагая, что это вызовет взрыв общественного негодования. Федор Шаляпин возвращался к себе, в Третий Зачатьевский переулок, видел на дверях автограф черносотенцев — крест, не предвещавший ничего доброго. Певец получал анонимные письма с угрозами как со стороны правых экстремистов,

ности центральная. Желательно бы так...»

Всем этим требованиям с лихвой соответствовала усадьба на Новинском бульваре, состоявшая из главного дома с двумя флигелями. Со стороны Москвы-реки примыкал сад. Отопление в доме — голландское, Шаляпин считал, что это важно для голоса.

Усадьба стала московским домом певца, когда он приезжал в город, где согласно контрактам обязан был петь на сцене Большого театра. По справке реставраторов, построен дом в конце XVIII века из дерева, с рубленными стенами, оштукатуренными, как принято было, «под каменные». Из двух флигелей сохранился один. Некогда главный фасад украшали колонны и балкон. Но теперь, восстанавливая усадьбу, реставраторы придали ей вид, какой она имела при жизни здесь певца в 1910—1922 гг. Со стороны Садового кольца, улицы Чайковского, смотришь — палевый маленький дом выглядит одноэтажным. Со двора предстают два этажа, еще выше — антресольные окна. Внизу подвал, как говорится, дом — полная чаша.

На антресолях таилась комната, куда знали дорогу самые близкие друзья. В втором этаже — комнаты детей.

На первом этаже главенствует Белый зал, где артист разучивал роли, готовился к концертам, тут проводились домашние концерты, шли репетиции с партнерами. Это самая большая и красивая комната. Отсюда дверь ведет в биллярную. Гримерная комната служила и гардеробной, в ней хранились уникальные театральные костюмы. Столовая — с большим столом, где всем гостям хватало места. Ее украшают картины Константина Коровина, одного из ближайших друзей. В комнате Иолы Шаляпиной — ее портрет кисти Валентины Серова, также друга. Кабинет хозяина завершает анфиладу комнат, где находится Зеленая гостиная, принимавшая многих выдающихся писателей, художников, музыкантов... Ее стены украшают картины Левитана, Полленова... Все это живописцы, повлиявшие на формирование таланта артиста, придававшего особое внимание творческим контактам с художниками.

Вернуть дому прежний блеск оказалось сложно, потому что пережил он тяжелые времена, превращенный в строение с коммунальными квартирами еще при жизни Шаляпина в Москве. С тех пор не ремонтировался...

Но как ни трудна была задача, с ней, кажется, справились...

Лев КОЛОДНЫЙ.

Фото А. БЕЗРОДНОВА.

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

тельница Т. Щепкина-Куперник: «Собрал он огромную сумму».

В те дни не раз артист пел в концертах, сбор от которых шел рабочим, на партийные нужды, подготовку восстания.

— Пусть большевики делают революцию, — говорил Шаляпин.

Пел он и на вечере, выручка от которого пошла на устройство побега из тюрьмы Николая Баумана.

А 20 октября Москва хоронила революционера, убитого черносотенцем из-за угла. После похорон на квартиру Горького по его просьбе (сохранился текст записки писателя) пришел Шаляпин, чтобы петь. Квартиру охраняла дружина студентов-грузин. В ней прятали оружие, боеприпасы. В одной, самой укромной, комнате изготавливались бомбы. Приди сюда с обыском полиция — и хозяину не миновать каторги. Вот в такой обстановке Максим Горький позировал Валентину Серову, а Федор Шаляпин пел, чем не только радовал слушателей, но и вводил в заблуждение полицию.

роваясь с ним, я сказал, что очень рад с ним познакомиться, вождь мирового пролетариата посмотрел на меня пристально и сказал:

— Да, кажется, мы с вами знакомы.

Я смутился. Видя это, Ленин объяснял:

— А помните, в вечер похорон Баумана, мы все сидели у Горького почти целую ночь?

И, как-то особенно крепко пожал мне руку, добавил:

— Прекрасный был вечер...».

Этот эпизод нуждается в уточнении. Шаляпин действительно пел в ту ночь на квартире Максима Горького. Но знакомство писателя с Лениным состоялось спустя месяц в Петербурге. В Москве Владимир Ильич побывал после подавления восстания, в январе и марте 1906 года... Где и когда слушал Шаляпина Ленин, установить пока не удалось.

...Исполнил «Дубинушку» певец и на сцене императорского Большого театра. В нарушение всех традиций он вступил в разговор с публикой и сказал, что споет лишь в том случае, если все будут ему подпевать...

так и со стороны леваков, угрожавших ему расправой. Одним казалось — он ярый революционер, осмелившийся публично петь «Дубинушку», другим — контрреволюционер, поющий в опере «Жизнь за царя», как называлась прежде опера Глинки «Иван Сусанин».

В Третьем Зачатьевском переулке у Шаляпина росли три дочери и два сына. Близнецы Федор и Татьяна родились как раз на Остоженке. Отсюда Иола Шаляпина увезла детей в 1907 году к матери в Италию, в городок около Милана, куда приехал отец...

«Возвратились мы в Москву уже на новую квартиру, — пишет дочь артиста Ирина Шаляпина, — в дом Варгина на нынешней Советской площади. (Позднее в этом доме помещалась Первая студия Московского Художественного театра)».

Но и то был не собственный дом, о котором в молодости мечтал Шаляпин. Свои требования он как-то сформулировал в газетном объявлении:

«Нужна квартира-особняк, комнат 10—12. Отопление голландское. Местность по возмож-